

(1) С работы в этот раз Нина возвращалась поздно. (2) Дверь почему-то оказалась открытой, в тёмной комнате было холодно, плита не топилась; за столом, положив на клеёнку руки, сидела Евгения Ивановна в ватнике и платке, смотрела на холодную плиту.

— (3) Что это вы в темноте? — спросила Нина.

(4) Евгения Ивановна не взглянула в её сторону.

(5) Нина вышла, разделилась, принялась растапливать плиту и всё оглядывалась на Евгению Ивановну — та сидела всё так же неподвижно, изредкароняя:

— Вот беда-то, батюшки...

(6) Нина подошла, тронула за плечо:

— Что с вами, тётя Женя?

(7) Евгения Ивановна мельком посмотрела на Нину и опять уставилась на плиту:

— Вот беда-то...

(8) Нину тревожили не слова, а эта напряжённая поза и глаза, которые никуда не смотрели, хотя были открыты. (9) Нина смотрела на острый, странно изменившийся, вытянутый профиль, и на неё дохнуло липким страхом.

— (10) Сейчас поставлю чай...

(11) Она чистила картошку, мыла её, ставила на плиту и всё думала: где и какая беда? (12) Уж не передавали ли чего по радио? (13) Что-нибудь про Сталинград или Ленинград?..

(14) И тут ей показалось, что Евгения Ивановна улыбнулась, задохнувшийся голос забормотал бесмыслицу. (15) Теперь Нине стало по-настоящему страшно. (16) Она выскользнула тихонько в сени, оттуда — во двор, побежала к Ипполитовне.

— (17) Пойдёмте к нам. (18) Там тётя Женя чего-то... (19) Сидит... (20) Бормочет... (21) Она вроде не в себе. (22) Я боюсь...

(23) Кряхтя и постанывая, Ипполитовна поднялась с постели. (24) Старушка пошла, держась за стенки, перехватываясь руками. (25) Нина поддерживала её.

(26) Евгения Ивановна всё так же сидела лицом к плите и даже не взглянула на них.

— (27) Ты чего это, в одёже? — с порога окликнула Ипполитовна.

(28) А Евгения Ивановна будто и не слышала. (29) Она только заелозила шершавыми ладонями по клеёнке, как будто сметала крошки.

(30) Ипполитовна подошла, тяжело опустилась на стул, взяла её за руки, потянула к себе:

— Ай неможется?..

(31) Евгения Ивановна осмысленно посмотрела на неё, сдвинув брови, как будто силилась и не могла понять обращённые к ней слова. (32) А потом опять страшно оскалилась — то ли улыбнулась, то ли собиралась заплакать, — запёкшимися губами прошептала:

— Помнишь, сон-то страшный я видела? — (33) Она упала головой на стол. — (34) Мужа убили!..

(35) А Колюшка, сын — без вести...

(36) Нина зажала рот рукой. (37) Ипполитовна постепенно оправлялась от испуга, приходила в себя и уже скребла маленькими пухлыми руками по спине Евгении Ивановны.

— (38) Ты погоди... (39) Сразу-то не верь. (40) Ты погоди... (41) Похоронки-то кто пишет? (42) Писари. (43) А они при штабах, там бумаг страсть сколько... (44) Вот и попутали.

(45) А Евгения Ивановна со стоном перекатывалась лбом по столу, волосы рассыпались, липли к мокрым щекам. (46) Вдруг она оторвала голову от стола и замерла, вроде к чему-то прислушиваясь.

(47) Пошарила в карманах ватника, вытащила бумагу, всхлипнула, подала Нине.

(48) Нина прочитала. (49) Эта бумага была из военкомата, в ней значилось, что рядовой Завалов Николай Артамонович погиб в декабре 1941 года, а младший сержант Николай Николаевич с ноября 1941 года числится в пропавших без вести.

(50) И опять Евгения Ивановна стала плакать, припав головой к столу.

— (51) Ну, так что? — и тут нашлась Ипполитовна. — (52) Нюрку Милованову с Кирпичной знаешь? (53) Пришёл мужик домой без ноги, а через месяц на него похоронка, сам и получил... (54) Война большая, людей-то сколько, кого и попутают...

(55) Евгения Ивановна притихла, только изредка всхлипывала, смотрела и слушала для последней душевной зацепки, чтобы смириТЬ первое горе.

(56) А Нина думала о Луке из пьесы Горького «На дне», про которого говорили, что он жулик и вредный утешитель... (57) А Нина видела его доброту, ведь он один пожалел умершую Анну. (58) И сейчас думала, что в жизни нельзя без утешителей, иначе сломается душа; страшную правду надо впускать постепенно, придерживая её святой ложью, иначе душа не выдержит...

(59) Человеческая душа не металл, она хрупка и ранима...

(60) Евгения Ивановна, словно только что проснувшись, обвела запавшими глазами комнату, и вдруг сжала руками голову, заплакала.

(По М. В. Глушки*)

* Мария Васильевна Глушки (1922—1993) — советская и украинская писательница, сценарист.

Напишите сочинение-рассуждение по проблеме исходного текста **«Может ли ложь быть спасительной?»**.

Сформулируйте позицию автора (рассказчика) по указанной проблеме.

Прокомментируйте, как в тексте раскрывается эта позиция. Включите в комментарий два примера-иллюстрации из прочитанного текста, важные для понимания позиции автора (рассказчика), и поясните их. Укажите и поясните смысловую связь между приведёнными примерами-иллюстрациями.

Сформулируйте и обоснуйте своё отношение к позиции автора (рассказчика) по проблеме исходного текста. Включите в обоснование пример-аргумент, опираясь на читательский, историко-культурный или жизненный опыт.

(Не допускается обращение к таким жанрам, как комикс, аниме, манга, фанфик, графический роман, компьютерная игра.)

Объём сочинения — не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту) или не самостоятель но, не оценивается. Если сочинение представляет собой полностью переписанный или пересказанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, такая работа оценивается 0 баллов.

Сочинение пишите аккуратно и разборчиво, соблюдая нормы современного русского литературного языка.